ПРЕДИСЛОВИЕ ПРИГЛАШЕННОГО РЕДАКТОРА

https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2025.22-1.1

CC BY 4.0
OPEN ACCESS

Экономическое знание: в поисках выхода из методологического тупика[1]

Евгений В. БАЛАЦКИЙ ✉
Центральный экономико-математический институт РАН, г. Москва, Российская Федерация

Для цитирования: Балацкий, Е. В. (2025). Экономическое знание: в поисках выхода из методологического тупика. *AlterEconomics, 22*(1), 1–5. https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2025.22-1.1

Economic Knowledge: Overcoming the Methodological Impasse

Evgeny V. BALATSKY ✉
Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

For citation: Balatsky, E. V. (2025). Economic Knowledge: Overcoming the Methodological Impasse. *AlterEconomics, 22*(1), 1–5. https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2025.22-1.1

Современное экономическое знание переживает крайне непростое время. С одной стороны, уже многое открыто, понято и осмыслено, с другой — на самые животрепещущие вопросы не удается дать адекватные ответы. Одновременно с этим технологическая парадигма XXI в. требует, чтобы и экономическая наука из абстрактного знания превращалась в социальную технологию преобразования мира. Подобные новые вызовы и требования естественным образом запускают шумпетеровский механизм «созидательного разрушения», когда старое знание отрицается, а новое пока не обрело зрелые формы. Этот процесс является чрезвычайно болезненным, но и весьма интригующим. Именно в этой точке мы и находимся в настоящий момент времени.

Осмыслению специфики нынешнего методологического тупика экономической науки и поиску путей выхода из него посвящен нынешний тематический номер журнала. Эти две линии проходят по всем представленным статьям, раскрывая и углубляя сущность происходящих процессов. Сопряжение указанных двух вопросов представляется не просто методологически плодотворным, но и безальтернативным подходом — чтобы понять, куда идти, нужно максимально хорошо разобраться, где мы находимся. Чтобы создать что-то новое, нужно отказаться от чего-то старого. В этом и состоит научное творчество и поисковая деятельность. Как в свое время справедливо подметил Р. Тагор: «Знание есть ничто иное, как постоянное сожжение заблуждения с целью освободить свет истины»[2]. С этой точки зрения статьи номера образуют два взаимосвязанных блока. Первый блок состоит из статей, в которых «сжигается» старая парадигма экономической науки и намечаются альтернативные пути; второй блок включает статьи с более предметным обсуждением новых направлений исследований для «освобождения света истины».

[1] © Балацкий Е. В. Текст. 2025.

[2] Тагор, Р. (2011). *Садхана. Творчество жизни*. Москва: Амрита, 176.

В открывающей номер статье Е.В. Балацкого фиксируется «точка отсчета» нынешнего состояния экономического знания, которая, по мнению автора, состоит в его масштабном самоотрицании. Свойственное более ранним экономическим исследованиям почтение к классикам прошлого и экономистам-предшественникам сменилось их умолчанием или даже излишне жесткой критикой. Было бы крайне наивно полагать, что подобная утрата почтения у современников является выражением их примитивного бескультурья или немотивированной озлобленности. Это, скорее, признак эмоционального раздражения и интеллектуальной неудовлетворенности исследователей тем фактом, что у «гигантов прошлого» они не только не могут найти готовых ответов на злободневные вопросы, но и даже намеков на возможные ответы. Такой методологический тупик требует радикального пересмотра парадигмы экономического знания в сторону отказа от излишнего теоретизирования и формализма с разворотом к более конструктивным постановкам задач по проектированию, организации и конструированию новых социальных систем и их подсистем.

Следующая статья С.А. Толкачева углубляет наше понимание бесперспективности прежней методологической парадигмы мейнстрима. В центре внимания автора оказывается когнитивный догматизм представителей неоклассической экономической теории, проявляющийся в откровенном игнорировании логических противоречий при объяснении современных явлений. Типичным примером когнитивного догматизма, по мнению автора, является парадокс инноваций, согласно которому замедление роста производительности идет на фоне массированных вложений в инновации, что противоречит основным положениям мейнстрима. В основе такой невосприимчивости известных экономистов к контраргументам их оппонентов лежит принцип «рыночного супрематизма», когда исследователи априори отказываются соотносить теорию с действительностью. В связи с этим новая парадигма экономического знания предполагает категорический отказ от принципа «рыночного супрематизма».

В статье П.А. Ореховского и В.И. Разумова обсуждение проблемы бесперспективности современной экономической теории получает дальнейшее развитие и наполнение. Авторы исходят из того, что научная теория воспроизводит (копирует) работу сил природы в форме специальных терминов и категорий, а создание технологий воспроизводит (копирует) этот процесс в форме конкретных устройств и механизмов. Однако современная экономическая теория, по мнению авторов, превратилась в симулякр Ж. Бодрийара, когда происходит создание копий того, чего в реальности не существует. Примером такого научного симулякра в СССР служит политическая экономия социализма, описывающая социализм, который, строго говоря, в стране так и не был построен. Современная экономическая теория повторяет судьбу политической экономии: ее объекты существуют только на классной доске, на которой записываются соответствующие абстрактные формулы. В связи с этим в университетских курсах экономической теории можно преподавать буквально все что угодно. Выходом из создавшегося положения авторы видят в трансформации данной дисциплины в форму истории экономической мысли, что позволит избежать идеологического прессинга со стороны профессоров за счет расширения идейной палитры и придания «научного равноправия» всем теоретическим концепциям.

Статья В.В. Сухих развивает идею парадигмального тупика экономического знания. Автор справедливо отмечает, что колоссальная сложность и изощренность современных теоретических конструкций стали итогом процесса, в соответствии с которым вместо замены старой парадигмы на новую ее непрерывно дополняли и усложняли с целью привести устоявшиеся взгляды в соответствие с наблюдаемыми новыми явлениями. Несмотря на подобное усложнение, всё больше явлений оказываются аномальными для традиционной теории. Однако в последнее время процесс «косметического ремонта» мейнстрима дополнительно осложняется необходимостью включения в рассмотрение новых феноменов цифровой революции. Подобная имплантация новых идей на старой теоретической базе таит в себе опасность возникновения новых научных утопий. Это связано с тем обстоятельством, что отцы-основатели цифровой экономики были пропитаны противоречивыми идеями утопического социализма, анархизма и коллективизма. Эти идеалистические установки, переплетаясь с современным мейнстримом, уже сегодня генерируют ложные надежды на сетевое сотрудничество людей, свободу слова, отрицание права собственности, ликвидацию капиталистического отчуждения труда от человека. Автор справедливо напоминает нам об аналогичных исторических прецедентах: политическая экономия А. Смита изначально была частью во многом утопического проекта построения нового общества; К. Маркс и Ф. Энгельс создали свое учение под влиянием утопического социализма, а их собственное учение не раз становилось утопической идеологией. В разряд экономических классиков на наших глазах входит П. Кропоткин. Однако все эти наложения разнородных теоретических концепций ведут к очередной путанице даже на уровне терминологии без особых надежд на получение качественно новых результатов в экономическом знании.

Завершает первый блок статей работа В.В. Вольчика, в которой автор поднимает проблему зависимости экономического знания от идеологических установок исследователей. Такая зависимость неустранима, но драматизм ее проявления в цифровую эпоху многократно усиливается. В условиях информационной перегруженности исследователи вынуждены более активно пользоваться идеологическими матрицами смыслов, которые в ряде случаев специально конструируются и навязываются в современном научном поле. Развитие таких процессов привело к возникновению так называемых идеолоноид (*ideolonoids*), которые представляют собой быстро сконструированные «поддельные» идеологии (квазиидеологии), служащие для контроля над политическим языком и продвижения определенных ценностей. В свою очередь если у исследователей существуют сильные идеологические предубеждения, то поступающие новые факты, противоречащие этим априорным установкам, только усиливают их, приводя к эффекту обратного действия и еще большему искажению реальной картины мира. Многочисленные идеолоноиды в условиях примата скорости обработки информации над ее качеством ведут к их дальнейшему выхолащиванию, вплоть до формирования упрошенных лозунгов, которые и продвигаются в «научные массы». Происходящая на наших глазах замена Человека Экономического (*Homo Economicus*) Человеком Машинным, или Машиной Экономической (*Machina Economicus*) генерирует промпт-знание, которое представляет собой новый вид знания по взаимодействию человека и искусственного интеллекта с утратой важности содержания получаемых ответов на поставленные вопросы. Неудивительно, что в такой среде со-

временная экономическая наука утрачивает свою плодотворность и содержательность, генерируя ничего не значащие «научные кванты» в виде россыпи бессмысленных статей и книг, моделей и теорий, кейсов и цифр.

Статья Д.А. Веселова открывает второй блок статей и посвящена реализующемуся в настоящее время переходу от теорий экономического роста, которые раскрывают детерминанты относительно равномерных траекторий экономического роста, к теориям развития, объясняющим периодически возникающие исторические развилки в динамике разных стран и регионов мира. Обозначенный переход уже сам по себе означает если и не кардинальный, то, по крайней мере, частичный пересмотр научной парадигмы мейнстрима. Это связано с двумя обстоятельствами: во-первых, с отказом от рассмотрения интенсивности стационарного экономического роста в пользу определения направления (вектора) эволюции социальных систем; во-вторых, с активным привлечением междисциплинарного инструментария со статистическими данными разной природы — археологическими, антропологическими, историческими, биогеографическими и т. п. Хотя теории роста и развития напрямую не противоречат друг другу, их сосуществование провоцирует латентный конфликт внутри экономического знания с возможным и не слишком отдаленным «вымиранием» традиционных моделей роста.

Статья К.В. Криничанского раскрывает еще одну интересную попытку выхода современной экономической теории из методологического тупика — интеграцию теорий развития финансового сектора в расширенный политэкономический контекст. Такой подход позволяет понять обусловленность влияния развития финансовых рынков на экономический рост массой дополнительных институциональных показателей. В свою очередь это приводит к нелинейности зависимости «финансы — рост» с учетом страновых различий в развитии финансового сектора и политической системы. Разумеется, обозначенный подход относится к классу методов «косметического ремонта» современной экономической теории и не может претендовать на роль генерального методологического тренда, однако он дает прекрасный пример того, как один тип исследований «обертывается» в другой с получением более богатого набора выводов практической направленности.

В статье О.Н. Бучинской развивается тема трансформирующего влияния цифровой экономики на основополагающие принципы мейнстрима. Например, уже сегодня наблюдается своеобразный переход от Человека Разумного (*Homo Sapiens*) к Человеку Цифровому (*Homo Digitalis*), который существует в параллельных мирах с биологическими, социальными и виртуальными идентичностями. Удовлетворение его потребностей — в сфере образования, здравоохранения и развлечений — основано на капитализме платформенных приложений (*appitalism*). В такой реальности возникают удивительные поведенческие инновации. Например, совершенная конкуренция прекращает свое существование за счет того, что современные компании перестают снижать цену на свои товары, как это должно происходить в рамках конкурентной борьбы, а вместо этого осуществляют их индивидуализацию и монополизацию соответствующих рыночных ниш. Аналогичным образом происходит сервитизация товаров, предполагающая постепенное исчезновение частной собственности потребителей на продукты по мере их освоения. Все эти явления должны найти отражение в современной теории и ее преподавании; в противном случае само экономическое образование начинает восприниматься как неадекватное и неценное.

Завершает статьи данного блока и всего тематического номера работа С.Г. Кирдиной-Чэндлер, посвященная новаторским идеям выдающихся русских экономистов (П. Кропоткина, А. Богданова, Н. Кондратьева и др.), которые могут быть отнесены к научному авангарду. Последний предполагает выход за пределы известного знания за счет того, что представители авангарда, с одной стороны, заходят «слишком далеко» на пути разрушения принятых норм и устоявшейся парадигмы, а с другой стороны, делают «шаг назад» к более традиционным для российской культуры представлениям и структурно более ясным формам и инструментам. Похоже, что такой подход является универсальным для переломных эпох. Данное обстоятельство, по мнению автора, является основанием для того, чтобы «поучиться» у представителей русского экономического авангарда в целях преодоления методологического тупика современного экономического знания.

Разумеется, представленные статьи не исчерпывают всего разнообразия накопленных проблем в недрах экономического знания и путей их преодоления, однако они дают достаточно богатую палитру идей для понимания специфики современного этапа и возможностей движения вперед. Однако если быть до конца честным, то следует признать, что рассмотренных в этих статьях аномалий, не вписывающихся в развитие науки в «нормальное время», более чем достаточно для понимания того беспрецедентного масштаба реформ, которые предстоят экономистам будущих десятилетий. И это таит в себе серьезную опасность, присущую периодам «созидательного разрушения», когда стремление к разрушению может превзойти возможности созидания. Здесь важно не обнулить великие достижения прошлого и, прежде всего, зашедшего в тупик пресловутого мейнстрима. Необходимо переформатировать нынешнюю научную парадигму экономической науки, сохранить «драгоценности» традиционного знания и наметить перспективные направления будущих исследований. Это весьма амбициозная программа реформирования нынешней науки, осталось дело за малым — реализовать ее.

С наилучшими пожеланиями,
доктор экономических наук
Е.В. Балацкий